

А. С. Трофимов,
художник

Жемчужины Ивановской земли

*Бережнее относиться к старине как
к бесценному духовному опыту нации.
Это нива, на которой выросла
наша этика, язык, культура.*

Федор Абрамов.
(Сотворение нового русского поля)

Этот край лесов, непроходимых болот, студеной рек, вдалеке от проторенных степных дорог издавна привлекал переселенцев, гонимых жестокими набегами кочевников.

Народ занимался промыслами, торгов-

лей, строил дома, возводил храмы. Созданная ими летопись в камне говорит о суровых, трагических страницах жизни и в то же время о светлых и чистых представлениях о мире справедливости и добра...

К сожалению, почти неизвестны имена создателей, строивших в этих отдаленных землях. Лишь немногие упомянуты в летописях или княжеских грамотах.

Большой научный и художественный интерес вызывают памятники архитектуры Шуйского района Ивановской области, которые образуют полукольцо вокруг города Шуи протяженностью 45 километров. Расположенные в северном направлении от города, они представляют интереснейшие ансамбли древнерусской архитектуры.

Дорога, ведущая от города Шуи к Николо-Шартомскому монастырю, доступна транспорту даже в осеннее время... Лес, стоящий сплошной стеной на всем пути, у поворота реки Тезы расступается. Открываются взгляду солнечные поля-

ны, заливные луга. На высоком холме — кровли изб и шатер колокольни. Это село Чернцы-Ильинское.

Поселение возникло в пору появления в этих местах южнорусских переселенцев. В селе сохранился ансамбль, состоящий из двух церквей и ограды. Напротив ворот расположен Ильинский храм, построенный не позже первой половины XIX века.

Центральная часть храма представляет собой вытянутый вверх куб, завершающийся четырехскатной кровлей с пятью невысокими барабанами, увенчанными двухъярусными куполами. К основному объему пристроена трапезная. Западный ее притвор украшен классическим фронтоном и четырьмя колоннами.

Несмотря на некоторую разностильность верхней и нижней частей, где классические формы соединились с формами барокко, храм оставляет целостное впечатление.

Невдалеке стоит летний Никольский храм, построенный на средства крестьян

этой округи в 1819 году, в ознаменование победы над Наполеоном в Отечественной войне 1812 года. К нему пристроена обширная трапезная, к которой примыкает восьмигранная колокольня с высоко поднятым шатром: ее вертикаль уравнивает массы существующих построек.

Спускаемся вниз к реке нехоженными тропинками, заросшими репейником и высокой травой. Необозримое пространство заливных лугов открывает далекую перспективу на сменяющиеся планы зеркальных поверхностей вод и темных лесов. Пейзаж и архитектура необыкновенно красивы. Кажется, что колокольня плывет вместе с облаками. В который раз поражаешься умению русских зодчих выбрать место для своих сооружений и вписать их в окружающую природу.

Следующее на пути село Введенское, расположенное от Чернцов в четырех километрах. Открывается причудливая панорама домов, церквей, колоколен, сел Введенского, Пупки и Николо-Шартомского монастыря.

Село Дунилово.
Ивановская обл.

Введенское в прошлом большое торговое село. Стоящие на его окраине две церкви построены на месте существовавшего в далекие времена женского монастыря.

При въезде в село над кровлями домов и старинных каменных лавок возвышается шатер колокольни Введенской церкви.

Колокольня привлекает внимание своими оригинальными пропорциями: четверик, два восьмигранных яруса и сравнительно невысокий шатер с неболь-

формы жизни провинции и радикально изменят ее облик, но этого не произошло. Здесь все преломлялось через сознание тех традиций, которыми жили многие поколения людей. Эстетическое чувство воспитывалось самой природой и национальным характером народа. Вот почему архитектура Шуйской провинции удивляет умением зодчих подчинить новые стилевые особенности архитектуры основному излюбленному типу постройки, даже в памятниках более позднего времени.

У самой окраины села Введенского дорога круто поворачивает к речке Молохте. За речкой тропинка ведет к воротам Николо-Шартомского монастыря.

Высокая непрямая трава, только что смоченная дождем, запах опавшей бузины, колеблемые ветром молоденькие березки, нашедшие приют на кровлях ворот и стен...

Николо-Шартомский монастырь является одним из древнейших монастырей России. Основали его удельные князья суздальские и нижегородские. Впервые монастырь упоминается в 1425 году в духовной грамоте нижегородской удельной княгини Марии.

Никольский собор монастыря поражает своей высотой. В плане это вытянутый прямоугольник со смещенным к востоку центральным барабаном. В соответствии с этим фасады продольной части объема имеют неравные отрезки, разделенные четырьмя плоскими пилястрами, на которые опираются пять закомар. Вершины закомар выравнены карнизом более позднего происхождения.

Эстетическое содержание, положенное в основу Никольского собора, не было ослаблено новыми формами завершения барабанов и кровли, возникшими в XVIII веке. Строгость и красота, свойственные древнерусской архитектуре, сохранились в этом сооружении.

Сквозь раскрытые железные двери западного притвора видно внутреннее пространство храма с массивными четырехгранными пилонами, поддерживающими центральный световой барабан и своды. На внутренних стенах собора, сводах и гранях пилонов местами сохранилась штукатурка с остатками фресок. Сумрачный свет неяркого осеннего дня как бы проявляет сюжеты древней истории и изображения святых в певучих ритмах линий и нежных переливах цвета. Время не уничтожило до конца необыкновенной красоты композиций безымянного художника, отразившего представления людей своей эпохи.

В 20 метрах от северо-западной стороны собора устремилась ввысь своими пятью ярусами колокольня. В начале XIX века она изменила свой силуэт и на расстоянии воспринимается памятником

Ивановская обл.
Внешний вид и
интерьер
Никольского
собора
Николо-
Шартомского
монастыря.

шой главкой напоминают сторожевую башню крепости. Ландшафт и архитектурная среда потребовали от зодчего уже иных пропорций и форм колокольни, нежели в Чернцах.

Введенская церковь, построенная в 1807 году, представляет собой бесстолпный храм кубической формы с примыкающей к нему трапезной. Невысокая четырехскатная кровля основного объема заканчивается пятью главами. Барабан центральной главы имеет окна, которые являются дополнительным источником света для внутритрапезного пространства, в отличие от глухих четырех глав, расположенных по углам четверика.

Рядом другой памятник — Владимирская церковь. Год постройки 1845-й. Архитектура храма весьма оригинальна. Хотя он и построен в формах позднего классицизма, в его облике угадываются черты архитектуры XVII века.

XVIII век дал России новые формы архитектуры. Казалось, что влияния новой эпохи захлестнут и сломают старые

архитектуры поздней поры. Между тем, подойдя ближе, можно увидеть в ее трех нижних ярусах формы, свидетельствующие о древнем происхождении. Фантазия может дорисовать к трем древним четвертый ярус звона с высоким шатром, и сразу вспомнятся колокольни-свечи Тутаева, Ярославля, Костромы и других городов верхней Волги.

В западной и южной сторонах Николо-Шартомского монастыря расположены кельи и переходы в трапезную Казанской церкви, которая имеет два придела. Несомненны и архитектурные достоинства надвратной Преображенской церкви. В ней, как и в монастырской колокольне, два исторических пласта, принадлежащих разным эпохам. Основание этой церкви, судя по характеру кладки, размерам кирпича и замурованным нишам, — древнего происхождения. Въезд в монастырь испокон веков находился со стороны речки. Кельи, примыкающие к воротам, составляли с ними единый архитек-

турный ансамбль, построенный одновременно. Ворота, судя по мощному основанию, завершались и тогда церковью, которая была перестроена в 1813 году.

Преображенская церковь в плане имеет форму равноконечного креста. Над кровлей возвышается восьмигранная ротонда, увенчанная коротким барабаном и небольшим куполом. По углам четверика расставлены легкие барабаны. Таким оригинальным способом облегчается тяжеловесное основание. Поражаешься тому, сколько композиционных вариантов использовали русские зодчие при строительстве пятиглавых храмов.

Дорога из монастыря проходит вдоль его ограды по направлению к селу Пупки, впервые упомянутому в грамоте царя Алексея Михайловича в 1655 году. Из этой грамоты видно, что Пупки принадлежали Николо-Шартомскому монастырю и оставались впоследствии в его владении до упразднения монастырских вотчин в 1764 году.

Село Горицы.

По характеру архитектуры ныне существующая здесь церковь Вознесения отличается от рядом стоящих церквей села Введения и Николо-Шартомского монастыря. Основной объем храма представляет собой вытянутый вверх куб с четырехскатной кровлей и пятью стройными барабанами, увенчанными куполами в стиле барокко. При внимательном изучении храма видно, что в нем соседствуют черты двух стилей — барокко и классицизма.

Великолепна колокольня. В ее пропорциях и формах есть что-то от столичной архитектуры. Такие колокольни раньше строили на площадях больших губернских городов. Грандиозные масштабы, подчеркнутые высоким берегом Молохты, сделали ее композиционной доминантой панорамы памятников.

От села Пупки дорога поднимается на вершину небольшого плато, откуда открывается панорама двух великолепных ансамблей — Гориц и Дунилова.

Горицы — одно из древнейших сел Северо-Восточной Руси. В удельный период оно принадлежало князьям суздальским. В середине XIX века Горицы насчитывали 160 дворов, в том числе 20 купеческих. Наличие купеческих дворов в селе свидетельствовало о промышленном и торговом его характере. Еще до ивановских фабрик была основана здесь набивная фабрика, а в 1817 году — первая бумагопрядильная.

Подавляющее большинство населения было занято обработкой звериных шкур, которых в течение года выделялось до 600 тысяч штук. В Горицах ежегодно проходила ярмарка, на которую съезжались жители не только окрестных сел и деревень, но и дальних мест. В связи с этим становятся понятными масштабы строительства жилых, производственных и общественных сооружений Гориц, находившихся в глуши, вдали от больших дорог. Поражает глаз красота ансамбля церквей, состоящего из летней — Рождества Богородицы и зимней — Вознесения Господня.

История строительства на этом месте церковью восходит к началу XVII века, когда на высоком берегу реки Тезы окольничий Василием Коробьевым и его братом Иваном была возведена деревянная церковь Рождества в 1624 году, простоявшая до 1760 года.

Дорога опоясывает с севера высокий холм с поднимающимися вверх фасадами Рождественской церкви. Отсюда, со стороны реки, она воспринимается еще более монументальной и величественной.

Дунилово, или Дубнилово, как его называли в стародавние времена, расположено на левом берегу реки Тезы. По всей

вероятности, название села произошло от дубовых лесов, которые его окружали. Народное предание говорит о стоявшем на этом месте идоле — Дубниле.

Глухие леса, протянувшиеся на сотни километров к правому берегу Волги, и сейчас поражают воображение и воскрешают легенды о священных дубовых рощах, где находились капища языческих богов, которым поклонялись местные племена славян. Сюда христианство пришло значительно позже Киева и Новгорода.

Размах строительства, вплоть до XX столетия, говорит о состоятельности жителей села Дунилова. Хозяйство было многопрофильным. Дуниловцы испокон веков занимались льноводством, рыбным, лесным промыслами и огородничеством. Значительная сырьевая база способствовала развитию текстильной и кожевенной промышленности. Население в середине XIX века составляло около 1000 человек.

В 1704 году в Дунилово был построен

Ильинская
церковь села
Ильинское-
Черцы.

другой дошедший до нас памятник — Покровская церковь, которая вполне могла быть усадебной, если учесть, что полноводная река Теза во время весенних разливов выходила из берегов и обширная площадка на высоком холме представлялась удобным местом для строительства усадьбы с палатами и домовою церковью.

Верх холма, на краю которого стоит Покровская церковь, опоясан хорошо сохранившейся оградой. Может быть, эта ограда проходила по линии стен старинной усадьбы, так как с северо-восточной части холма еще видны следы насыпного вала. В ограде, напротив западных ее ворот, находится зимняя Всехсвятская церковь с Никольским приделом, построенная в 1743 году.

Прежде чем завершить осмотр памятников архитектуры Дунилова Благовещенской церковью, расположенной в южной его части, следует отправиться на северную его окраину, где стоит группа церквей Воробьевской пустыни.

Оригинальностью архитектурной композиции привлекает внимание Успенская церковь. Как и в Ильинской церкви села Чернцы, в ней произошло слияние двух стилей. Массивная ротонда, покоящаяся на четверике основного объема церкви с высоко поднятой сферической кровлей, завершается пятью стройными барабанами, перекрытыми изящными главками. Если мысленно снять четыре купола, окружающих центральный, то сразу же возникает образ московских церквей елизаветинской эпохи. На примере Успенской и рядом стоящей Покровской церкви, построенной в 1848 году, убеждаешься в приверженности зодчих к устоявшимся вкусам предыдущих поколений: элементы классицизма существенно не изменили в этих церквях архитектурного образа, относящегося к более раннему времени.

Миновав высокий холм с Покровской церковью и обступившими ее плакучими березами, мы входим в самую оживленную часть села. По левую сторону дороги стоят старинные дома на высоких каменных подклетах, богато украшенные резьбой, в которых в давние времена находились лавки, складские помещения, мастерские. Здесь, в самой старой его части, была сосредоточена вся текстильная и кожевенная промышленность Дунилова.

В этой торговой части находится Крестовоздвиженская церковь. В настоящее время она утратила признаки церковной архитектуры. Кубической формы ее объем с небольшой трапезной, узкими проемами окон, сохранившиеся наличники, выполненные из фигурного кирпича, позволяют предполагать древнее происхождение этого памятника архитектуры.

В конце улицы, за ее поворотом, глазам открывается необыкновенной красоты ансамбль памятников бывшего Благовещенского женского монастыря. По-видимому, монастырь существовал здесь давно, еще в удельный период, как Вознесенский в соседнем селе Горницах и Николо-Шартомский. К сожалению, письменных источников с его отдаленной историей не сохранилось. Лишь закладная доска, находящаяся в стене храма, свидетельствует, что церковь освящена в 1675 году.

Вскоре после пожара Благовещенская церковь была окружена каменной оградой с воротами и угловыми башенками, в которых были использованы мотивы классического стиля. В ограде в 1888 году была построена теплая Казанская церковь, по своим архитектурным формам напоминающая Покровскую церковь Воробьевской пустыни.

Жемчужиной монастырского ансамбля является Благовещенская церковь.

В русской архитектуре, особенно в эпоху расцвета ее самобытности, ярко проявлялся не только характер заказчика, но и образное представление зодчего о возводимой им постройке.

Сказочен декор Благовещенской церкви, где по бледно-розовому фону, подернутому сиреневой дымкой, рассыпан жемчужный узор, напоминающий дорогие одежды юной красавицы.

Благовещенская церковь оставляет впечатление стройного, легкого сооружения благодаря пирамидальному построению верхней части ее основного объема, украшенного рядами кокошников и стройными барабанами с изящными по рисунку луковками.

Дорога из Дунилова проходит оврагами, лесными речками, поросшими вербой и пахучей таволгой. Сквозь белоснежные стволы берез зеленеют лесные поляны, освещенные холодным осенним солнцем. Пологий спуск неожиданно открывает панораму огромного лесного массива. У самого его края вырастает шпиль колокольни города Шуи. Она некоторое время стоит перед глазами в фокусе дороги, затем исчезает, уступая место гигантским стволам старого леса.

Сорокапяткилометровый путь по памятникам древнерусской архитектуры пройден. Впереди конечный пункт — город Шуя. Невольно задумываешься над настоящим и будущим всего виденного за день. Села и деревни, монастыри и храмы — это живые свидетели интереснейшего периода развития и становления высокой духовной культуры России. Взятые на охрану государством в 1974 году, они должны получить в современных условиях вторую жизнь, стать культурным достоянием грядущих поколений.